

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Конторин А.И., Волков В.С. — Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2. – С. 13 - 28. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40041 EDN: TVTWJC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40041

Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией

Конторин Александр Игоревич

Заместитель начальника отдела международно-правового обеспечения, Федеральный центр
Агроэкспорт, Эксперт МГИМО МИД РФ

105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 9

✉ inaes@bk.ru

Волков Владимир Сергеевич

Главный специалист отдела международно-правового обеспечения, Федеральный центр Агроэкспорт

105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 9

✉ v.volkov.4224@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.40041

EDN:

TVTWJC

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2023

Дата публикации:

24-04-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступают правовые и организационные вопросы участия России во Всемирной торговой организации (далее — ВТО, Организации). Анализ проводится в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией. Цель настоящей статьи — аргументация позиции о том, что России необходимо продолжать участие в ВТО. Методология исследования представлена

всеобщим (диалектическим), логическим, статистическим, историческим, формально-юридическим, сравнительно-правовым, герменевтическим методами исследования, а также методом правового прогнозирования. В ходе анализа рассмотрены юридическая возможность прекращения членства в ВТО, основные заблуждения сторонников выхода из Организации (в т. ч. относительно противостояния санкциям и проведения протекционистской политики), предполагаемые последствия выхода, даны рекомендации по дальнейшему участию. Научная новизна статьи состоит в комплексной аргументации общего положительного эффекта от участия России в ВТО для внешней торговли сельскохозяйственной продукцией. Рассматриваемая проблематика актуальна ввиду усиливающегося давления сторонников выхода из ВТО в условиях стоящих перед страной глобальных экономических и геополитических вызовов. Выводы исследования заключаются в невозможности временного отстранения или исключения России другими государствами-членами ВТО, а также в несостоятельности основных аргументов за выход из Организации. России необходимо продолжать участие в ВТО и выстраивать торговые отношения с зарубежными партнерами по международным торговым правилам.

Ключевые слова:

право ВТО, международная торговля, сельское хозяйство, прекращение членства, международная организация, торговая политика, Россия в ВТО, глобализация, либерализация, протекционизм

Введение

Сегодня мировая экономика противостоит сильнейшим за последнее время глобальным экономическим и геополитическим вызовам. Пандемия COVID-19 и антироссийский санкционный режим кардинально изменили мир и спровоцировали развитие энергетического и продовольственного кризисов. Помогать справляться с данными проблемами или смягчать их действие призваны существующие международные институты, прежде всего ВТО и ее инструменты в сфере торговой политики. Однако сама ВТО в настоящее время переживает институциональный кризис, сказавшийся на функционировании многих ее механизмов.

В таких условиях все чаще и громче раздаются голоса сторонников прекращения членства России в Организации. Подобная возможность активно обсуждается и на территории страны, и за ее пределами. Перед законодателями, бизнесом, научным и академическим сообществами стоит дилемма, заключающаяся в том, где нужно поставить запятую в выражении «ВТО: уйти нельзя остаться». При этом, как предполагается, оба взаимоисключающих варианта решения несут определенные риски.

Особой чувствительностью к последствиям урегулирования спора обладают сельскохозяйственные товары. В 2022 г. обеспечение продовольственной безопасности являлось одной из ключевых тем, обсуждаемых на площадках Организации Объединенных Наций и ВТО. По данной проблематике в ВТО была создана рабочая группа *ad hoc* (URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/acc_22nov22_e.htm (дата обращения: 27.03.2023)). Поэтому представители российского агропромышленного комплекса особенно заинтересованы в определении вектора дальнейшего развития торговой политики страны.

Стоит отметить, что при большом количестве зарубежных исследований по праву ВТО и участию в ней прекращение членства в Организации остается малоизученным. Среди

авторов, затронувших в своих работах данную тематику, необходимо отметить П. Ван ден Боша, В. Здука, Д. Трахтмана, М. Требилкока. В российской рецензируемой научной литературе остаются неизученными вопросы последствий выхода и аргументации необходимости продолжения участия страны в ВТО. Поэтому автор настоящей статьи приводит позиции отечественных экспертов, содержащиеся в общем доступе в аналитических публикациях.

Относительно настоящего исследования стоит сделать следующие оговорки. Во-первых, анализ членства России в ВТО и его прекращения осуществлен в правовой и организационной плоскостях, но не в экономическом плане. Приводимые сторонниками выхода экономические показатели обладают большой долей условности ввиду того, что они не учитывают многофакторность, обуславливающую развитие российской экономики после присоединения к Организации, (санкции, отток иностранных инвестиций, пандемия COVID-19 и другие факторы ^[21]) и отложенный эффект присоединения (комплексную оценку результатам можно дать только в долгосрочной перспективе). Во-вторых, вопрос целесообразности выхода России из ВТО должен решаться с учетом позиций всех отраслей экономики в совокупности. В настоящей статье данная проблематика рассматривается в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией, а именно товарами, покрываемыми Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, рыбе и морепродуктам. В-третьих, несмотря на вторую оговорку, выводы будут иметь по большей части общий характер: их можно будет распространить как на сельскохозяйственные, так и на промышленные товары.

1. Прекращение членства в ВТО: теория и отсутствие практики

Прекращение членства какого-либо государства-члена в ВТО можно рассматривать как результат одностороннего волеизъявления такого государства (выхода из Организации) либо волеизъявлений других государств-членов (временного отстранения или исключения). Для понимания юридической возможности прекращения членства следует обратиться к тексту Соглашения об учреждении ВТО от 1994 г. (Марракешского соглашения) ^[1].

Во-первых, правилами указанного соглашения не предусмотрено (за единственным исключением) временного отстранения или исключения из Организации государства-члена другими государствами-членами. Отсутствие таких процедур происходит из действующего по общему правилу принципа консенсуса при принятии решений в ВТО (ст. IX:1 Марракешского соглашения). При таких условиях государство-член может официально возразить, т. е. заблокировать потенциальное решение о своем отстранении или исключении. Принцип консенсуса позволяет поддерживать равенство прав и возможностей участников многосторонних торговых переговоров ^[10]. Формально в отдельных случаях решения в ВТО также могут приниматься голосованием, но до настоящего времени на практике использовался преимущественно метод консенсуса ^[5].

Рассмотрим отдельные случаи, которые потенциально могли бы являться основаниями для временного отстранения или исключения государства-члена из Организации.

— Систематическое нарушение своих обязательств по соглашениям ВТО

В данном случае государства-члены, чьи права были нарушены, могут оспорить нарушения в Органе по разрешению споров (ОРС) ВТО. Данный орган имеет возможность санкционировать в соответствии с п. 6 ст. 22 «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО» (*Dispute Settlement Understanding*,

DSU) приостановку определенных уступок или других обязательств (в качестве ответных мер) в отношении члена, который не выполняет решения. В ноябре 2004 г. ряд стран, оспоровивших закон Соединенных Штатов Америки (США) о продолжении демпинга и компенсации субсидий от 2000 г. (часто называемый поправкой Берд), в соответствии с решением Апелляционного органа ВТО (*Report of the Appellate Body, DS217, United States — Continued Dumping and Subsidy Offset Act 2000*) получил право на введение ответных мер (приостановку уступок) в отношении США. В дальнейшем истцы (в т. ч. страны Европейских Сообществ, Япония, Канада, Бразилия, Индия) реализовывали данное право с санкции ОРС ВТО.

— Грубое нарушение прав человека или акты агрессии

С правовой точки зрения ВТО может оказывать прямое влияние на внутреннюю государственную политику в области защиты прав человека через тот же механизм разрешения споров. Решения ОРС ВТО могут требовать адаптации определенной связанной с торговлей политики в области прав человека либо устанавливать законность торговых ограничений для защиты таких прав [8]. Так, в 1997 г. Европейские Сообщества подали запрос на проведение консультаций (*Request for Consultations, DS88, United States — Measure Affecting Government Procurement*) в отношении закона штата Массачусетс (США), запрещающего государственным органам заключать контракты с ведущими бизнес в Мьянме компаниями. Закон был принят в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека в данной азиатской стране. Однако дело разрешилось в судебном порядке внутри США, а на площадке ВТО запрос на проведение консультаций был отозван.

— Отказ от вступивших в силу поправок к соглашениям ВТО

Данный случай является единственным исключением из общего правила. В соответствии со ст. X:3 Марракешского соглашения государство-член, отказывающийся принять определенные поправки в соглашения ВТО, может быть исключен из ВТО путем непредоставления согласия Министерской конференции на его дальнейшее участие. Стоит отметить, что именно данное основание выделяют зарубежные сторонники исключения России из ВТО, к примеру бывший член Апелляционного органа Д. Бахус (*URL:*

<https://www.wsj.com/articles/boot-russia-from-the-wto-world-trade-organization-putin-intern-11646092051> (дата обращения: 27.03.2023)). Однако фактическое значение этого положения представляется ограниченным, и на практике оно никогда не использовалось [6, с. 261].

Во-вторых, правилами ВТО предусмотрено формальное право государств-членов на выход из Организации в одностороннем порядке. Так, ст. XV Марракешского соглашения и ст. XXXI Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1994 г. (ГАТТ-1994) устанавливают, что страна, принявшая решение о выходе из ВТО, должна направить соответствующее письменное уведомление в адрес Генерального директора ВТО, а выход осуществляется через шесть месяцев со дня получения уведомления.

В данной ситуации в первую очередь следует вспомнить о действующем по общему правилу принципе единого пакета (*Single Undertaking Rule*). Государство-член, изъявившее желание о выходе из Организации, не может продолжать оставаться участником мультilaterальных торговых соглашений ВТО (соглашений, составляющих основу права ВТО и действующих для всех членов). Кроме этого, такое государство перестает быть стороной и плюрилатеральных соглашений Организации (соглашений с

ограниченным числом участников и действительных только для подписавших их стран), к примеру, Соглашения по правительственным закупкам согласно ст. XXII:13 данного Соглашения. Выход из ВТО является вариантом «все или ничего» и не предусматривает опцию *à la carte*.

Под исключение из данного правила подпадает выход из отдельных плюрилатеральных соглашений. К примеру, у государства есть возможность, оставаясь членом ВТО, не являться стороной Соглашения по правительственным закупкам (вступившего в силу в новой редакции в 2014 г.) и, не нарушая права ВТО, свободно проводить дискриминацию в пользу местных товаров, услуг и поставщиков услуг в контексте правительственных закупок. Более того, став участником Соглашения, государство может покинуть его: это происходит по истечении 60 дней с даты получения Генеральным директором ВТО письменного уведомления о выходе (ст. XXII:12 Соглашения). Вместе с этим такая страна продолжит быть членом Организации. Для реализации данного исключения ВТО должна будет заняться институализацией и развитием плюрилатеральных договоренностей [19].

Что касается практической стороны вопроса, на сегодняшний день не было зафиксировано ни одного случая выхода государства-члена ни из ВТО (Марракешского соглашения), ни из любого плюрилатерального соглашения [11]. Официально известны лишь два примера, когда руководства стран высказывались о возможном выходе из Организации: а) в карибских странах-производителях бананов, разочарованных результатом спора *DS27, EC — Bananas III, 1997* и б) в США, где президент Д. Трамп с 2018 г. подобным образом добивался реформирования ВТО [6, с. 261].

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что прекращение членства какого-либо государства-члена в ВТО возможно только в результате его выхода из Организации, но не временного отстранения или исключения другими государствами-членами (тем более отдельными ее членами). Однако право на выход до настоящего времени не было реализовано ни одним государством.

2. Пять заблуждений сторонников выхода России из ВТО

Сделать подобный шаг подталкивают некоторые группы противников участия России в ВТО. С содержанием их позиций можно ознакомиться в следующих источниках: а) в инициированном депутатами от партии «Справедливая Россия — За правду» законопроекте № 91393-8 (внесен в 2022 г., отклонен Государственной Думой (ГД ФС РФ), URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/91393-8> (дата обращения: 27.03.2023)); б) в инициированном депутатами от партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» законопроекте № 494210-7 (внесен в 2018 г., находится на рассмотрении в первом чтении в ГД ФС РФ, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494210-7> (дата обращения: 27.03.2023)); в) в статье д. э. н. В. Ю. Катасонова (URL: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2022-06-04-bez-vykhoda-iz-vto-vosstanovlenie-ekonomiki-rossii-nevozmozhno/> (дата обращения: 27.03.2023)); г) в статье с позициями некоторых представителей аграрного бизнеса (URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/38381-smazanny-effekt-vto-rossiya-ne-smogla-vospolzovatsya-vsemi-preimushchestvami-chlenstva-v-organizats/> (дата обращения: 27.03.2023)) и др. Согласно выдвинутым ими ключевым доводам ниже изложены пять заблуждений относительно эффективности участия России в ВТО.

Ключевое значение имеют контраргументы, которые были сформулированы автором настоящей статьи, в том числе на основании позиций в открытых источниках следующих

представителей государственных органов, научных и академических кругов: а) представителей Министерства экономического развития Российской Федерации (URL: <https://www.interfax.ru/business/845332> (дата обращения: 27.03.2023)); б) представителей Министерства иностранных дел Российской Федерации (URL: <https://tass.ru/politika/14186797> (дата обращения: 27.03.2023)); в) д. э. н., профессора Т. М. Исаченко (URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-rossii-iz-vto-realnaya-neobkhodimost-ili-politicheskaya-spekulyatsiya/> (дата обращения: 27.03.2023)); г) к. э. н., профессора М. Ю. Медведкова (URL: <https://tass.ru/ekonomika/14162053> (дата обращения: 27.03.2023)); д) к. э. н., профессора А. П. Портанского (URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda> (дата обращения: 27.03.2023)).

2.1. ВТО не помогает справляться с санкционным давлением, в частности с нарушением принципа недискриминации

Стоит согласиться, что санкционное давление, оказываемое на Россию в 2022-2023 гг., стало беспрецедентным по своим масштабам. При этом лишь часть полного спектра введенных ограничений находятся в правовом поле ВТО (ограничения торговые и связанные с торговлей). Так, некоторыми членами Организации были приняты меры, противоречащие режиму наибольшего благоприятствования (РНБ, ст. I ГАТТ-1994) и правилу недопустимости количественных ограничений (ст. XI ГАТТ-1994). К примеру, запреты на экспорт или импорт сегодня затрагивают следующие сельскохозяйственные товары: рыбу и морепродукты, предметы роскоши (икру, трюфели), свекловичный жом, алкогольную и табачную продукцию.

Однако следует отметить, что, во-первых, подавляющее большинство государств-членов продолжает руководствоваться правилами ВТО в торговле с Россией. Согласно данным Российского экспортного центра на конец марта 2023 г. из 164 членов ВТО РНБ в отношении страны отменили лишь шесть, а количественные ограничения ввели семь членов (URL: <https://www.exportcenter.ru/company/bulletin/> (дата обращения: 27.03.2023)). В страны, соблюдающие правила, для смягчения санкционного давления перенаправляются внешнеторговые потоки из стран, применяющих санкции. Что касается последних, то они продолжают придерживаться большей части правил ВТО (национального режима, технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, правил обзора торговой политики и др.).

Во-вторых, ВТО располагает инструментом защиты нарушенных прав — ОРС ВТО. На этой площадке могут быть оспорены все введенные в отношении России торговые ограничения. Логично, что государство, не участвующее в ВТО, такой возможности не имеет. Выход России из Организации только выгоден странам, применяющим санкции: они в таком случае бы вводили свои ограничения, не нарушая правил и не заботясь об отстаивании правомерности своих действий в ОРС ВТО.

Следует также отметить, что поскольку санкции политически мотивированы, основным (если не единственным) правовым обоснованием их введения является установленное правом ВТО исключение из принципа недискриминации — защита интересов национальной безопасности (в отношении товаров — ст. XXI ГАТТ-1994). Вместе с тем по данному основанию у России имеется исключительно успешная судебная практика: по спору *DS512, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit* (где Россия была ответчиком) третейская группа признала российские действия соответствующими ст. XXI ГАТТ-1994, а еще по четырем спорам (*DS544, DS552, DS556, DS564 United States —*

Certain Measures on Steel and Aluminum Products, в которых Россия была третьей стороной) третейские группы объявили о несоответствии мер США нормам этой статьи.

В-третьих, одной из функций ВТО является мониторинг торговой политики. Государства-члены проходят периодическую проверку своей торговой политики и практики, а различные советы и комитеты Организации стремятся обеспечить надлежащее выполнение соглашений. Документы, относящиеся к ведению Комитета ВТО по сельскому хозяйству, находятся в открытом доступе в цифровой системе AG IMS (*Agriculture Information Management System*, URL: <https://agims.wto.org/> (дата обращения: 27.03.2023)). В данной системе зафиксировано 97 вопросов относительно торговли сельскохозяйственными товарами, которые Россия задала на заседаниях Комитета с момента введения в ее отношении санкций в 2014 г.

2.2. Институциональный кризис ВТО превратил ее в неработающую организацию

Большинство экспертов в сфере международной торговли едины во мнении, что роль ВТО как глобального регулятора мировой торговой системы за последние годы существенно снизилась. Еще на десятой Министерской конференции ВТО в г. Найроби в конце 2015 г. впервые несколько государств, признающих очевидные проблемы, призвали прекратить Дохийский раунд переговоров [12]. В области сельского хозяйства причинами «пробуксовки» торгового диалога можно назвать завышенные желания развивающихся стран, требующих определенные льготы по специальному и дифференцированному режиму; ослабление активности США как крупнейшего игрока и инициатора; «затормаживание» со стороны Европейского союза (ЕС), имеющего свои программы субсидирования; сложности из-за принципа единого пакета [17].

В кризисе находится и система разрешения споров ВТО. Апелляционный орган не функционирует с декабря 2019 г. ввиду истечения срока полномочий бывших арбитров и блокировки со стороны США назначения новых. В качестве причины таких действий американская сторона приводит необходимость фундаментальной реформы системы урегулирования споров. В результате отдельные страны злоупотребляют данной ситуацией, подавая апелляции для «замораживания» споров.

Однако в сложившихся условиях важно понимать, что, во-первых, наличие правил лучше их отсутствия. ВТО на сегодняшний день остается единственной глобальной международной организацией, занимающейся вопросами торговли. В качестве примера успешно проведенных торговых переговоров можно привести решение вопроса по экспортным субсидиям. С начала Дохийского раунда экспортные субсидии рассматривались как один из наиболее искажающих торговлю инструментов. На этом фоне в 2015 г. в г. Найроби Министерской конференцией было принято Решение по экспортной конкуренции [3], согласно которому развитые государства обязались незамедлительно отменить экспортные субсидии со дня принятия Решения, а развивающиеся страны — до конца 2018 г.

Из недавних успехов международных торговых переговоров можно отметить подписание в 2022 г. Соглашения по рыболовным субсидиям. Оно запрещает субсидирование, угрожающее устойчивости рыболовства. К примеру, объем европейских субсидий оценивается существенно выше, чем поддержка отрасли в России, и должен подлежать большему сокращению. Эксперты ожидают, что данное соглашение поможет снизить негативное влияние иностранных субсидий на российскую рыболовную отрасль (URL: <https://www.finam.ru/publications/item/na-konferencii-vto-dogovorilis-po-soglasheniyu-o-ryb-20-let-20220618-173307/> (дата обращения: 27.03.2023)).

Во-вторых, руководство ВТО, большинство государств-членов, лидеры Группы двадцати (G20) поддерживают необходимость полноценного реформирования институтов Организации. Основные мировые экономические игроки (США, Китай, ЕС) и различные группы стран в рамках ВТО продвигают свои предложения реформ по проблемным сферам: системе разрешения споров, системе ведения переговоров, поддержанию транспарентности и мониторингу торговой политики, введению протекционистских мер. В итоговом документе двенадцатой Министерской конференции ВТО [\[2\]](#) в г. Женева в июне 2022 г. были закреплены обязательства государств-членов по проведению работы над необходимой реформой и обязательства Генерального совета по анализу хода работы и рассмотрению решений, которые будут представлены на следующей Министерской конференции.

В-третьих, в период реформирования институтов Организации страны могут активнее использовать альтернативные способы регулирования международной торговли. К ним в первую очередь относится не противоречащий правилам ВТО механизм региональной интеграции. Региональные торговые соглашения (РТС) вынесены в исключения из принципа недискриминации: их создание и функционирование разрешено при соблюдении определенных условий. Сами соглашения выстроены на принципах и правилах ВТО, но могут включать и обязательства, выходящие за рамки текущего мандата Организации (например, трудовые отношения). У России действует целый ряд РТС, прежде всего Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 2014 г. В рамках него функционируют общий рынок, единое таможенное пространство, единый таможенный тариф и единые меры нетарифного регулирования, органы наднационального регулирования. В качестве примера соглашения, охватывающего широкий круг торговых и связанных с торговлей вопросов, также можно привести Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом от 2015 г. Оно предусматривает взаимную отмену таможенных пошлин, а также содержит положения в сферах конкуренции, торговли услугами, инвестиций, устойчивого развития, электронной коммерции, государственных закупок и др. Кроме этого, на разных стадиях находятся переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Ираном, Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами и др.

В отношении кризиса системы разрешения споров ВТО также могут быть предложены несколько временных альтернативных механизмов с различной степенью эффективности: двусторонние договоренности о неподаче апелляции, передача апелляции в международный арбитраж, разрешение споров с помощью РТС [\[18\]](#).

2.3. ВТО не позволяет проводить протекционистскую политику

Безусловно, деятельность Организации направлена на либерализацию международной торговли и снижение торговых барьеров. Но насколько низкими должны быть эти барьеры, государства-члены решают между собой на площадке ВТО. Исходя из принципа взаимности, участник торговых переговоров, предлагающий меньший набор уступок, вероятно, получит взамен схожее предложение от других участников переговоров.

Соглашениями ВТО устанавливаются правила проведения либерализации. Стоит обратить внимание, что данные правила содержат специальные инструменты, позволяющие защищать национальные отрасли государств-членов. Россия пользуется следующими механизмами:

— Переходные периоды после принятия правил, в течение которых национальные производители могут приспосабливаться к новым условиям. К примеру, после

присоединения к ВТО Россия получила на снижение тарифной защиты 2–3 года по большинству товаров и 5–7 лет по чувствительным (в т. ч. некоторым сельскохозяйственным) товарам. К последним относятся товары, имеющие особую экономическую значимость и возможность пользоваться преференциями при торговых переговорах. Доклад рабочей группы по присоединению России к ВТО (таблица 15) [4] содержит перечень стратегических (чувствительных) товаров.

— Механизм тарифных квот — двухуровневый тариф, при котором с импорта в пределах объема квоты (внутри квоты) взимается более низкая тарифная ставка, а с импорта вне квоты (сверх квоты) — более высокая. Тарифные квоты на сельскохозяйственную продукцию были согласованы Россией во время присоединения к ВТО. Сегодня они устанавливаются для страны на уровне ЕАЭС: в 2023 г. на Россию были выделены тарифные квоты на мясо крупного рогатого скота, мясо и субпродукты домашней птицы, молочную сыворотку [15].

— Исключения (изъятия) из РНБ и национального режима, в т. ч. общие исключения по ст. XX ГАТТ-1994 (для защиты общественной морали, жизни или здоровья людей, животных и растений и т. д.), исключения по соображениям национальной безопасности по ст. XXI ГАТТ-1994, исключения в целях обеспечения платежного баланса по ст. XII ГАТТ-1994.

— Меры торговой защиты (меры защиты внутреннего рынка), к которым относятся антидемпинговые, компенсационные и защитные меры (*safeguards*). Они могут быть введены в случаях, когда импорт протекает по демпинговым ценам, субсидируется страной происхождения или резко возрастает в объемах.

— Субсидирование сельского хозяйства (*domestic subsidies*), за исключением экспортных субсидий. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству разрешает применение субсидий из зеленой корзины (не подлежащих обязательному сокращению) и желтой (янтарной) корзины (разрешенных, но подлежащих сокращению). Соглашение предусматривает установление максимального порога для общего объема поддержки местных производителей (*Aggregate Measurement of Support, AMS*). В AMS не включаются субсидии зеленой корзины, выплаты производителям в рамках программ по сокращению производства (при определенных условиях), а также субсидии на уровне *deminimis*, т. е. составляющие менее 5 % (для развитых стран) от стоимостного объема производства того или иного товара в стране (URL: https://mgimo.ru/files/6613/praktikym_sybs-agr_files.doc (дата обращения: 27.03.2023)). Нужно отметить, что из доступного для России AMS в размере 4,4 млрд долл. США в год она использовала лишь 94,19 млн долл. в 2019 г. и 89,47 млн долл. в 2020 г. Уровень *deminimis* по последним нотифицированным в ВТО данным был превышен только по четырем группам товаров (льну/конопле, винограду, оленям и шерсти) (*Committee on Agriculture, Notifications G/AG/N/RUS/34; G/AG/N/RUS/37*). Таким образом, Россия использует около 2 % доступного ей AMS и имеет возможность значительно повысить уровень субсидирования сельского хозяйства, не нарушая своих обязательств в ВТО.

2.4. Россия не выигрывает споры в ВТО

Стоит упомянуть о двух наиболее известных спорах с участием России в ВТО. Первый случай — запрет импорта живых свиней и свинины из стран ЕС (*DS475, Russian Federation — Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union*). Данная мера была введена в начале 2014 г. в связи со вспышкой африканской чумы свиней. Действия российской стороны были признаны

необоснованными сначала третейской группой, а затем Апелляционным органом ВТО. В декабре 2017 г. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации отменила запрет на импорт, сохранив ограничения только на те регионы, где были зафиксированы вспышки болезни. Однако впоследствии импорт свинины из ЕС опять попал под запрет, но уже по причине продовольственного эмбарго.

Второй случай — ограничение транзита товаров, следующих с территории Украины, которое ввела Россия по соображениям национальной безопасности (*DS512, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit*). Данный спор является уникальным. Вышедшее в апреле 2019 г. решение третейской группы — первое в системе разрешения споров ВТО, где были истолкованы и применены исключения по соображениям национальной безопасности по ст. XXI ГАТТ-1994. Россия стала первой страной, выигравшей спор по данному основанию: третейская группа установила, что введенные меры не противоречат праву ВТО [7]. До данного случая члены Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1947 г. и ВТО 18 раз делали отсылки к статье по национальной безопасности, а еще четыре раза по ней учреждалась третейская группа, но не рассматривала спор до конца [20]. Позже по данному основанию еще по четырем спорам, в которых Россия была третьей стороной, третейские группы объявляли о несоответствии мер США.

В целом стоит отметить, что по сравнению с некоторыми другими странами Россия инициировала в ВТО меньше споров. По данным ВТО ([URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm](https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm) (дата обращения: 27.03.2023)), с начала 2013 г. она подала восемь запросов на проведение консультаций, в то время как ЕС — 23 запроса, США — 21, а Китай — 12.

Таким образом, Россия имеет успешную практику оспаривания торговых ограничений в ВТО и располагает возможностями делать это на постоянной основе.

2.5. Дальнейшее развитие международной торговли будет исключительно за счет регионализации

В ответ на замедление глобальной торговой интеграции в последние годы происходит количественное и качественное ускорение регионализации. РТС являются одним из ключевых элементов мировой торговой системы и правовой основой для построения взаимных торговых связей мировых стран. Ст. XXIV ГАТТ-1994 не препятствует государствам-членам создавать таможенные союзы или зоны свободной торговли, а также заключать временные соглашения при соблюдении некоторых условий. К примеру, такие соглашения не должны приводить к установлению ограничений в отношении третьих стран. В отличие от мультилатеральных соглашений ВТО, РТС заключаются ограниченным количеством стран и поэтому обладают большей гибкостью в отношении учета интересов договаривающихся сторон, сферы и объема обязательств, скорости переговоров.

Зарубежные экономисты высказываются и об отрицательной стороне регионализации. Комплекс идей сторонников глобальной торговли, именуемый эффектом «*spaghetti bowl*» (термин впервые был использован Д. Бхагвати в 1995 г., [URL: https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM](https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM) (дата обращения: 27.03.2023)), содержит доказательства того, что увеличение количества РТС неизбежно ведет к замедлению глобальной торговли, основанной на принципах ВТО. Это происходит из-за нарушения принципа недискриминации, различия формулировок правил происхождения, искажения торговли, усиления политического и экономического

неравенства и т. д.

Нужно еще раз подчеркнуть, что все РТС создаются и осуществляют деятельность в соответствии с принципами и правилами ВТО. Дальнейшее развитие международной торговли возможно только при взаимном дополнении глобализации и регионализации. Но для этого ВТО должна будет выработать более глубокие формы сотрудничества, учитывая разные стадии экономического развития государств-членов ^[9].

3. Предполагаемые последствия выхода из Организации

Учитывая вышеуказанные распространенные заблуждения относительно участия России в ВТО и решая поставленную дилемму, можно предположить наступление определенных последствий в ситуации, когда выход из Организации все-таки состоится. Решающее значение имеет сравнение позитивных и негативных последствий.

3.1. Позитивные последствия

— Необязательность соблюдения правил и принципов ВТО

Россия сможет вводить больше односторонних торговых мер (включая повышение экспортных (но не импортных) таможенных пошлин, предоставление поддержки национальному производству выше допустимых уровней поддержки ВТО, выделение экспортных субсидий, ужесточение технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, принятие дифференцированной ставки налога для импортных товаров), не уведомлять ВТО о вводимых мерах и пр.

— Прекращение всех торговых споров в ВТО

Россия сможет прекратить споры, в которых сейчас она выступает в качестве ответчика: по данным ВТО, это шесть споров на разных стадиях (URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm (дата обращения: 27.03.2023)).

— Закрытие национального рынка для иностранных товаров, развитие отечественного производства

Согласно Т. М. Исаченко это может соответствовать интересам отдельных производителей, которые стремятся существовать в менее конкурентной среде, однако не пойдет во благо потребителям, для которых товары станут более дорогими, менее качественными и менее доступными (URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-rossii-iz-vto-realnaya-neobkhodimost-ili-politicheskaya-spekulyatsiya/> (дата обращения: 27.03.2023)).

3.2. Негативные последствия

— Ответная дискриминация со стороны других государств-членов

По мнению М. Ю. Медведкова, «альтернативой ВТО является торговля без правил», а потенциальный выход страны из торговой организации сравним с отказом от соблюдения правил дорожного движения (URL: <https://tass.ru/ekonomika/14162053> (дата обращения: 27.03.2023)). Выход России из ВТО дает возможность другим государствам дискриминировать российские товары во всех сферах и на всех этапах экспорта российской продукции. Вероятно кратное увеличение как тарифных, так и нетарифных барьеров (необоснованные запреты, задержки в процедуре одобрения, обременительные требования). А. П. Портанский отмечает: «Наконец, нельзя забывать о

том, что перед отечественной экономикой стоят новые амбициозные цели. Так, согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 к 2030 г., предполагается достичь реального роста экспорта не сырьевых неэнергетических товаров до уровня 273 млрд долл. Достижение данной цели абсолютно нереалистично без свободного доступа на мировые рынки, который как раз и обеспечивает членство в ВТО» ([URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda](https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda) (дата обращения: 27.03.2023)).

— Ограниченная свобода в установлении нового регулирования в сфере торговли

Необходимо также учитывать, что все правовое регулирование ЕАЭС выстроено на базе правил ВТО. Например, ставки импортных пошлин закреплены в Едином таможенном тарифе ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), а для его изменения необходимо согласие всех государств-членов ЕАЭС. Другие соглашения о свободной торговле, в которых участвует Россия, также содержат отсылки на правила ВТО. Дополнительно стоит обратить внимание на то, что меры, инициированные государством-членом ЕАЭС, не являющимся членом ВТО, для принятия на уровне ЕАЭС и принятые другими государствами-членами ЕАЭС, могут быть оспорены в ВТО [\[16\]](#).

— Вынужденное фактическое сохранение некоторых обязательств ВТО при потере прав

На первый взгляд это кажется нелогичным, но после выхода из ВТО в Россию будут поступать импортные товары по более низким пошлинам. Сейчас ЕТТ ЕАЭС базируется на уровне российского тарифа, а после выхода страны из ВТО будет опираться на уровень тарифных обязательств Казахстана, который существенно ниже российского. В настоящее время около 3,5 тыс. тарифных позиций может ввозиться в Казахстан из третьих стран по ставкам ниже уровней ЕТТ ЕАЭС, но такие товары должны быть выпущены для внутреннего потребления исключительно на его территории [\[14\]](#).

— Изоляция от участия в развитии мировой торговой системы

Россия потеряет возможность участвовать в обсуждении вопросов торговой политики, отстаивать и защищать свои национальные торговые интересы в рамках самой большой мировой торговой площадки со 164 членами [\[13\]](#). Так, будет утерян доступ к специальным механизмам для разрешения различных торговых вопросов, поднимаемых в политических целях, а также для снятия неправомерных торговых барьеров (например, возможность выступать в профильных комитетах ВТО). Также велика вероятность негативного восприятия выхода России из ВТО странами, не вводившими антироссийские санкции. Кроме того, крупные экономики, включая США, ЕС и Китай, будут усиливать свою роль в установлении глобальных правил торговли.

— Ужесточение условий членства при повторном присоединении

Вернуться в Организацию после ухода будет сложно и долго. Во-первых, условия членства будут согласовываться заново, а предыдущие переговоры о присоединении длились 18 лет. Во-вторых, планка требований к кандидатам на членство с годами растет, а объем обязательств увеличивается.

Исходя из вышеизложенного, выход из ВТО будет иметь для России значительно больше негативных последствий для осуществления международной торговли, нежели позитивных.

Заключение

Таким образом, Россию невозможно временно отстранить или исключить из ВТО. Стране необходимо продолжать участие в Организации, а российским экономическим агентам, осуществляющим международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, продолжать выстраивать свои отношения с зарубежными партнерами на основе правил ВТО. Решение российской дилеммы должно воплотиться в форме «ВТО: уйти нельзя, остаться».

Дальнейшее участие России в Организации возможно с учетом следующих рекомендаций.

— Повышение эффективности использования механизмов ВТО

На сегодняшний день у России имеется возможность повышения активности в рамках предоставленного ей объема прав по допустимому размеру поддержки местных производителей, по мерам торговой защиты (в частности, в отношении сельскохозяйственной продукции), по оспариванию торговых ограничений. Кроме этого, необходима дальнейшая работа по расширению информированности о механизмах ВТО среди граждан, бизнеса, государственных служащих.

— Участие в развитии как глобальной, так и региональной торговых систем

В период реформирования институтов ВТО Россия может активнее использовать механизмы региональной интеграции. Страной подписан целый ряд основанных на правилах Организации региональных торговых соглашений, прежде всего Договор о ЕАЭС, и имеется перспектива заключения соглашений с новыми государствами-партнерами. С другой стороны, необходимо не допустить, чтобы реформирование институтов ВТО и выработка новых правил международной торговли прошли без участия России.

— Установка вектора на долгосрочное планирование участия

Членство в Организации нецелесообразно оценивать на основе анализа краткосрочных тенденций. Существенные выгоды российская экономика может получить в долгосрочной перспективе за счет улучшения инвестиционной привлекательности, возможности защиты нарушенных прав, снятия дискриминационных мер и применения не противоречащих праву ВТО мер для защиты национальных отраслей.

Библиография

1. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, 1994.
2. MC12 Outcome Document. WTO Ministerial Conference Twelfth Session, Geneva, 2022, WT/MIN(22)/24, WT/L/1135.
3. Ministerial Declaration and Decisions. WTO Ministerial Conference Tenth Session, Nairobi, 2015.
4. Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization, WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2, 2011.
5. Trebilcock M. J., Trachtman J. Advanced Introduction to International Trade Law, Second Edition. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2020, 256 p.
6. Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials, 5th Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, 1220 p.
7. Boklan D., Bahri A. The First WTO's Ruling on National Security Exception: Balancing

- Interests or Opening Pandora's Box? // World Trade Review. 2020. No. 19 (1). Pp. 123-136.
8. Denkers J., Jägers N. The World Trade Organisation and human rights: the role of principles of good governance // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2008, No. 2 (11). Pp. 88-124.
 9. Hoekman B., Mavroidis P. C. WTO Reform: Back to the Past to Build for the Future // Global Policy. 2021. No. 12. Pp. 5-12.
 10. Movsisyan S. Decision making by consensus in international organizations as a form of negotiation // 21st Century. 2008. No. 1 (3). Pp. 77-86.
 11. WTO Agreement — Article XV (Practice). [Electronic resource]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/wto_agree_art15_oth.pdf (date of access: 27.03.2023).
 12. Brandi C. The DOHA round is dead — long live the WTO? // German Institute of Development and Sustainability, The Current Column. 2015. [Electronic resource]. — URL: <https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/the-doha-round-is-dead-long-live-the-wto/>.
 13. Da Costa P. N., Cimino-Isaacs C. US exit from WTO would unravel global trade // Peterson Institute for International Economics. 2016. [Electronic resource]. — URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/us-exit-wto-would-unravel-global-trade>.
 14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59.
 15. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.08.2022 № 119.
 16. Боклан Д. С., Тонких П. С., Козлова М. Ю. Спор «Россия — Железнодорожное оборудование» и другие споры об оспаривании мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 14-27.
 17. Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 239-248.
 18. Калачигин Г. М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. № 3. С. 238-255.
 19. Медведков М. Ю. Будущие правила мировой торговли: принципы и границы // Торговая политика. 2020. № 2 (22). С. 21-24.
 20. Петренко А. В. Использование исключений по соображениям национальной безопасности как аргумента в торговых спорах в ГАТТ 47 и ВТО // Торговая политика. 2019. № 2 (18). С. 9-24.
 21. Портанский А. П., Гальченко Е. А. 10 лет назад перед Россией открылись двери ВТО // Вестник международных организаций. 2021. № 3. С. 220-237.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье составляет сложная дискуссионная проблема потенциального выхода России из Всемирной торговой организации (ВТО). Ученый прямо указывает, что "... анализ членства России в ВТО и

его прекращения осуществлен в правовой и организационной плоскостях, но не в экономическом плане", причем "...данная проблематика рассматривается в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией, а именно товарами, покрываемыми Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, рыбе и морепродуктам". Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования, а также метод правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы статьи обоснована достаточно подробно: "Стоит отметить, что при большом количестве зарубежных исследований по праву ВТО и участию в ней, прекращение членства в Организации остается малоизученным. Среди авторов, затронувших в своих работах данную тематику, необходимо отметить П. Ван ден Боша, В. Здука, Д. Трахтмана, М. Требилкока. В российской рецензируемой научной литературе остаются неизученными вопросы последствий выхода и аргументации необходимости продолжения участия нашей страны в ВТО. Поэтому автор настоящей статьи приводит позиции отечественных экспертов, содержащиеся в общем доступе в аналитических публикациях".

Научная новизна работы проявляется в контраргументах по поводу возможного выхода России из ВТО, а также ряде рекомендаций, которые были сформулированы автором статьи на основании анализа соответствующих позиций представителей государственных органов, научных и академических кругов, нашедших отражение в открытых источниках. Ученый убедительно доказывает, что негативные последствия выхода нашей страны из ВТО перевесят положительные. Статья отличается высоким уровнем юридической грамотности, полнотой и объективностью изложения материалов и, безусловно, представляет ценность для отечественной науки международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной темы исследования, раскрывает степень изученности поднимаемых в работе проблем. Основная часть статьи разбита на разделы: "1. Прекращение членства в ВТО: теория и отсутствие практики"; "2. Пять заблуждений сторонников выхода России из ВТО"; "3. Предполагаемые последствия выхода из организации". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Имеющиеся недостатки незначительны и носят формальный характер.

Так, все аббревиатуры при их использовании первый раз должны быть расшифрованы (даже если они относятся к общеизвестным). Это касается в том числе наименования работы.

Следует избегать использования без особой необходимости англоязычных терминов, которые имеют аналоги в русском языке (трек, кейс).

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями, в том числе на английском языке, международными документами, включая решения международных органов, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных источников позволили ученому раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Положения работы проиллюстрированы примерами.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Ю. Катасонов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; его позиции по спорным вопросам обоснованы достаточно убедительно.

Выводы по результатам исследования имеются и заслуживают внимания читательской аудитории. Автор выступает за продолжение участия России в ВТО и делает ряд соответствующих рекомендаций: по

повышению эффективности использования механизмов ВТО; расширению участия в развитии как глобальной, так и региональной торговых систем; ставке на долгосрочное планирование участия.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений формального характера.